

После этого дня Яо Юань больше не общалась с Цзян Аньланем.

Говорят, что мы не властны выбирать свою судьбу, и все, что мы можем – это решить, как встретить ее, когда она придет. И поскольку она решила посмотреть правде в глаза, независимо от того, была ли она права или нет, ей оставалось только двигаться дальше.

Во время китайского Нового года Яо Юань осталась в деревне со своей бабушкой.

После Нового года и начала нового учебного года Яо Юань стала очень занятой: она посещала все званые ужины своих друзей и коллег, занималась спортом после работы, готовилась к экзаменам, не оставляя себе ни минуты свободного времени.

Она также сделала стрижку, очень короткую, закрывающую только уши. Парикмахер сказал, что ей это очень идет и она выглядит очень свежо. Яо Юань было все равно, хорошо это выглядит или нет, она даже подумала о том, чтобы сделать более короткую стрижку, чтобы легче было мыть волосы. Но ее остановила кузина, сказав, что не может смотреть, как Яо Юань портит себя. Яо Юань потеряла дар речи, у нее просто было слишком много дел, и не было сил заботиться о себе.

Яо Юань только сохранила документы и выключила компьютер, как зазвонил мобильный телефон. Не нужно было прилагать особых усилий, чтобы догадаться: это звонит ее двоюродная сестра Яо Синьжань. Теперь она всегда просила Яо Юань проводить время с ней, словно опасаясь, что если Яо Юань будет предоставлена сама себе, что-то пойдет не так.

— Сяо Юань, завтра воскресенье, приходи ко мне, давай вместе посмотрим фильм. Я только сегодня купила набор оригинального «Властелина колец» и решила вспомнить о красоте моего эльфийского принца, ты ведь его не видела? Приходи, посмотрим вместе, я приготовлю закуску.

— Сестренка, я еще должна закончить доклад, мне нужно сдать его в понедельник.

— Нет, ты все равно должна прийти ко мне завтра. Если ты будешь продолжать изолировать себя таким образом, то можешь просто сразу стать монашкой!

— Хорошо, я приду завтра. Может, хватит преувеличивать?

Яо Юань чувствовала себя беспомощной, так как у собеседницы даже появились мысли о том, что она станет монашкой.

На следующий день Яо Синьжань открыла дверь и сразу же усадила ее перед телевизором в гостиной.

— Я подготовила фрукты, закуску и чай. Начинай, а я поставлю диск.

Яо Юань покачала головой и прокомментировала:

— Неужели люди до сих пор покупают диски с фильмами? Разве не удобнее смотреть их онлайн?

Яо Синьжань возразила:

— Ты знаешь, что такое стиль? Знаешь, что такое коллекция? Знаешь, что такое HD?

Яо Юань развеселилась:

— Я была бы более убеждена в твоём чувстве стиля, если бы на твоём компьютере было меньше любовных боевиков.

Яо Синьжань громко рассмеялась, убрала диск и вернулась, чтобы сесть рядом с Яо Юань:

— Прояви немного уважения к своей старшей сестре!

— Хорошо.

Фильм уже начался, поэтому Яо Юань замолчала, сняла тапочки и устроилась на диване, спокойно смотря телевизор, пока шел фильм. И хотя Яо Синьжань рядом была взволнована развитием сюжета, Яо Юань была спокойна почти до безразличия.

Яо Синьжань краем глаза наблюдала за выражением лица Яо Юань и в глубине души вздыхала. Она знала, что ее кузина была в плохом настроении все это время, хотя внешне ничего не показывала. Но они были вместе более двадцати лет, как Яо Синьжань могла не видеть этого?

Когда небо потемнело и погас свет, трилогия «Властелин колец» наконец достигла своего счастливого финала. Только когда главный герой, Фродо Бэггинс, пробормотал свои финальные слова, они навеяли на Яо Юань тоску.

«Как вернуться к прежней жизни? Как жить дальше... Когда в глубине души уже знаешь, что назад дороги нет. Некоторые вещи невозможно исправить, некоторая боль слишком сильна. Ты никогда не сможешь оправиться...»

Яо Юань в оцепенении смотрела на телевизор, пока все перед ней постепенно не стало расплываться.

Только сейчас она окончательно пришла в себя и поняла, что следы, оставленные этим

человеком на ее сердце, невозможно стереть, как бы она ни старалась.

Самое раздражающее – это ощущение, что вам чего-то не хватает, причем иногда вы даже не представляете, чего именно.

После тщательного обдумывания оказалось, что с момента последней встречи прошло уже сорок дней. Для Цзян Аньлани эти сорок дней были не лучше, чем те дни, когда он лежал в больнице. Не было никакой надежды, только депрессия и несчастье.

В тот день, после игры в теннис со своим старшим двоюродным братом, Цзян Аньхун, он пошел в туалет клуба. Цзян Аньхун спросил его:

— Если у тебя нет дел в компании в эти два дня, не хотел бы ты уделить немного времени и сопровождать свою третью старшую сестру на прогулке?

Цзян Аньлань поправил сетку на своей теннисной ракетке и сказал:

— Я занят.

Такое поведение говорило о том, что он не хочет говорить на эту тему, поэтому Цзян Аньхун не стал больше ничего говорить. У Сяо Ву было достаточно навыков, и он не нуждался в его советах. Он умел хорошо справляться со многими делами, оценивать время, ситуацию и был очень умен. Дедушка однажды даже сказал, что если бы тело Сяо Ву позволило ему иметь более твердый характер и пойти по карьерной лестнице чиновника, то он мог бы превзойти всех остальных в их семье Цзян, но было поистине прискорбно, что небеса были не на его стороне. Недавно он услышал, как Цзян Аньчэн упомянул, что отношения Сяо Ву, возможно, закончились, поэтому он выдвинул идею отпустить его отдохнуть. Однако, глядя на реакцию Сяо Ву, он понял, что парень знает, как решить этот вопрос.

После этого они вдвоем пошли в душ, вышли и нашли место для обеда, в середине которого Цзян Аньхуну пришлось уйти, после того как он получил телефонный звонок.

Цзян Аньлань закончил есть и поехал к себе. Он сел на заднее сиденье машины и опустил окно. Снаружи уже прорастали акации и крокусы – яркая картина, и по тротуарам с обеих сторон ходило много людей, глазеющих на зелень. Это был выходной день, поэтому было много людей, пар и стариков с детьми, но он чувствовал, что у него защемило в груди. Странно, ведь он не сделал ничего плохого Небесам, а если и сделал, то только потому, что на войне все средства хороши, так почему же он должен был жить такой несчастной жизнью?

Цзян Аньлань только что вступил в «преклонный возраст» – двадцать девять лет, но его психика становилась всё более и более извращённой. Он даже чувствовал себя смертельно больным человеком, жизнь которого висит на волоске. Нет, он был неизлечимо болен, у него была легочная энцефалопатия, и значительную часть своей жизни, с двенадцати до пятнадцати лет, он провел в больнице из-за этой болезни. В тот год, когда он только закончил университет,

он лежал в больнице из-за осложнений, не мог есть, его рвало почти всегда. И в какой-то момент он так исхудал, что его было не узнать, он был возбужден и пессимистичен. Теперь он не знал, станет ли ему хуже, впадет ли он в коматозное состояние или даже сойдет с ума. Цзян Аньлань закрыл глаза: в тот раз она отвезла его в больницу, помогла и заплатила за него. Тогда он подумал, что этот человек действительно глуп...

«Глупая, если бы ты не спасла меня, ничего бы не случилось, верно?»

Он был полностью предан ей и жаждал увидеть ее снова, и такого рода ностальгия началась много лет назад.

<http://tl.rulate.ru/book/9689/2960279>